

Правила Системы в отношении конфиденциальности были прописаны до мельчайших деталей — в них практически невозможно было найти лазейку. Суть их сводилась к тому, что всё, что касается развития сюжета, реального мира, а также базовых технологий и настроек Системы, является строго секретным.

Чэн Чэ просмотрел каждый пункт, после чего потребовал открыть ему права Хозяина. Похоже, это было предусмотрено заранее: Мутуоу, не дожидаясь запроса наверх, тут же вывел на экран подробный список прав. К великому сожалению Чэн Чэ, лазеек для использования он не обнаружил и здесь.

В конечном итоге Чэн Чэ просмотрел абсолютно все настройки Системы. Когда он уже был готов сдаться, он внезапно вспомнил про Одноразовую карту запроса подробной информации, полученную в наборе новичка. В описании этой карты последним пунктом значилось: с определенной вероятностью позволяет получить информацию, выходящую за рамки сценария. Глаза Чэн Чэ загорелись, и он активировал карту.

Функция запроса Системы позволяла не только узнавать сведения о персонажах или предметах, но и задавать направленные вопросы. Например, если спросить, что можно сделать из смеси яиц и муки, Система ответит — торт. Однако эта функция была скрытой: Системный дух не станет подсказывать, что так можно делать, Хозяин должен догадаться сам.

Чэн Чэ решил потратить карту. В конце концов, она стоила всего 10 баллов. Пусть вероятность успеха невелика, но можно попробовать несколько раз. Если удастся подтвердить свою догадку, всё это того стоит.

— Узнать, в каких отношениях состоят Цинь Цинъюэ и Тан Шаои, — Чэн Чэ сглотнул, возлагая все надежды на эту тонкую карточку.

После активации раздался резкий, пронзительный звук — тот самый, что в прошлый раз отправил Мутуоу в «черную комнату».

— Идет поиск по Системе...

— Активирован скрытый бонус: стопроцентное срабатывание эффекта карты.

— Хозяин может просмотреть результат в интерфейсе Системы, данные сохраняются навсегда.

— Скрытый бонус? — Чэн Чэ был ошеломлен такой неожиданной удачей.

— При первом использовании любого предмета Системы полагается бонус. Бонус для зелий — мгновенный эффект, для инструментов — исправление побочных действий, для карт — гарантированное срабатывание эффекта.

Чэн Чэ не знал, было ли Зелье отстранения чувств мгновенным, ведь первый флакон он

использовал на Тан Шаои, а вот после Симулятора кошмаров он все равно просыпался с тяжелым чувством.

— Ощущение кошмара — это мгновенный побочный эффект, а бонус исправляет лишь длительные последствия, — пояснил Мутоу.

— Значит, мой бонус был потрачен впустую?

— Да, Хозяин, — ответил Мутоу.

Чэн Чэ на мгновение расстроился, но быстро смирился. У Системы было множество скрытых настроек: скрытые функции, скрытые бонусы. Самым подлым было то, что Системный дух не предупреждал о них, и если ты не активировал их случайно, то легко мог пропустить.

Все скрытое — это сплошная ловушка! — пришел к выводу Чэн Чэ.

Из трех бонусов он по-настоящему воспользовался только эффектом карты, но этого было достаточно. Возможность получить информацию, выходящую за рамки сценария — это именно то, что ему сейчас было нужно.

— Какова была изначальная вероятность срабатывания этого эффекта?

— Пять процентов.

Хорошо, что сработал скрытый бонус, иначе Чэн Чэ мог бы потратить все свои баллы и ничего не добиться. Он перевел взгляд на интерфейс Системы, открывая раздел «Поиск». Сейчас он узнает правду — ждет ли его сюрприз или отчаяние...

Цинь Цинъюэ и Тан Шаои — оба являются Наставниками Хозяина.

Тан Шаои — скрытый Наставник, его статус присваивается Системой по выбору Хозяина.

Цинь Цинъюэ — Наставник, назначенный Системой напрямую.

Данные между Наставниками синхронизированы. Цинь Цинъюэ — это Тан Шаои после форматирования.

Информация была краткой, но содержательной. Первая строка была результатом обычного запроса, а вторая и третья — результатом подробного поиска. Чэн Чэ перевел взгляд на последнюю строку, полученную благодаря скрытому эффекту — это было именно то, о чем он думал!

Какое счастье! Чэн Чэ не знал, благодарить ли Систему или её создателя за то, что они вернули к нему человека, к которому он был неравнодушен. Почему в прошлом сюжетном мире он так отчаянно пытался сбежать?

Синхронизация данных между Наставниками, по-видимому, тоже была скрытой настройкой. И правда, все скрытые настройки — сплошные ловушки!

Вернемся в послеобеденное время.

Мелодия Поиск в исполнении Цинь Цинъюэ настолько погрузила Чэн Чэ в себя, что он долго не мог прийти в себя, чем немало напугал исполнителя. В прошлом году, когда Цинь Цинъюэ впервые представил это произведение на финале конкурса, многие слушатели действительно были очарованы и даже плакали.

Но Цинь Цинъюэ не ожидал, что Чэн Чэ отреагирует так же. В его представлении Чэн Чэ был избалованным и невоспитанным юношей, о котором леди Лю отзывалась как о негоднике, друзья называли самодуром без амбиций, а СМИ клеймили как бунтаря. Ходили слухи, что Чэн Чэ презирает классическую музыку. Цинь Цинъюэ не считал, что его уровень игры на фортепиано может сравниться с мастерством старших, и раз уж даже Чэн Шан не смог тронуть сердце Чэн Чэ музыкой, то он и подавно не надеялся.

Цинь Цинъюэ поспешно встал, подошел к Чэн Чэ и обеспокоенно спросил:

— Молодой господин Чэ? Вы в порядке?

Выбор этой композиции был обусловлен не только её красотой, но и возможностью продемонстрировать сложную технику пальцев. Четыре части произведения кардинально отличались друг от друга, охватывая почти все виды техники, и были призваны подавить Чэн Чэ своим мастерством...

Однако теперь казалось, что Чэн Чэ не так уж безнадёжен. По крайней мере, эстетический вкус у него был.

— Все в порядке, — Чэн Чэ не мог сказать, что вспомнил человека из прошлой жизни, ведь информацию, выходящую за рамки сценария, нельзя было раскрывать персонажам.

— Ты сказал, что это твое собственное сочинение? — Чэн Чэ успокоил бушующие внутри эмоции и, стараясь выглядеть равнодушным, спросил: — Что послужило источником вдохновения?

Цинь Цинъюэ лишь туманно ответил, что источником стал сон.

Чэн Чэ хотел было расспросить подробнее, но Цинь Цинъюэ прервал его:

— А теперь, молодой господин, ваша очередь.

На фоне мастерства Цинь Цинъюэ Чэн Чэ выглядел еще более неумелым. Слушая его игру, Цинь Цинъюэ только морщился — едва зародившееся было хорошее впечатление вновь улетучилось. Невозможно представить, чтобы наследник такого клана владел инструментом лишь на уровне новичка.

В конце концов, Цинь Цинъюэ списал все на плохое самочувствие Чэн Чэ и, чтобы избавить смущенного юношу с покрасневшими ушами от позора, отпустил его отдыхать пораньше.

Получив от Системы подтверждение, Чэн Чэ был так взволнован, что едва удержался, чтобы не побежать в гостевую комнату к Цинь Цинъюэ. Только когда Мутоу выделил красным цветом слово «форматирование», он смог взять себя в руки. Всю ночь он ворочался в кровати, прежде чем провалился в глубокий сон.

А Цинь Цинъюэ в это время корпел над планом обучения юного господина. Взаялся за дело — выполняй добросовестно. Раз уж причин уходить пока нет, стоит как следует заняться наставничеством.

Прошло полмесяца.

Цинь Цинъюэ чувствовал, что происходит что-то странное... Чэн Чэ был слишком послушным, совсем не таким, как гласили слухи.

Начиная со следующего дня после того случая в музыкальной комнате, Цинь Цинъюэ официально взялся за его обучение. Леди Лю предупреждала, что Чэн Чэ ведет ночной образ жизни и спит до обеда, если его не вытащить из кровати. Цинь Цинъюэ уже подготовился к тому, чтобы идти будить его и, при первой же вспышке гнева со стороны юного господина, отказаться от этой неблагодарной работы.

Но будить никого не пришлось — Чэн Чэ вставал даже раньше него.

Цинь Цинъюэ, засидевшись за планами до глубокой ночи, вышел к завтраку в восемь утра и остолбенел: Чэн Чэ уже заканчивал трапезу.

Дальше — больше. Стоило Цинь Цинъюэ предложить пойти в музыкальную комнату, Чэн Чэ без лишних слов следовал за ним. Если нужно было упражняться — он два часа отработывал базовую технику, не проронив ни слова жалобы. Он был невероятно послушным и прилежным.

Поначалу Цинь Цинъюэ думал, что это лишь мимолетный порыв, но прошло уже полмесяца, а Чэн Чэ не сдавался. Даже скучное заучивание истории музыки он выполнял с полной отдачей, если того требовал наставник.

В конце концов, Цинь Цинъюэ решил, что его просто покорило мастерство игры — в любом случае, такое поведение было ему на руку.

Раньше он искал предлоги, чтобы отказаться от обучения, опасаясь капризного нрава наследника, но теперь, когда Чэн Чэ превратился в прилежного ученика, у Цинь Цинъюэ не было причин уходить. К тому же, в клане Чэн ему предоставили все условия: от изысканной еды до доступа к редким музыкальным трактатам. Обучение основам было вполне справедливой платой.

Цинь Цинъюэ чувствовал себя в клане Чэн как дома, его отношение к Чэн Чэ становилось все мягче, и их общение стало гармоничным, что немало удивляло старого дворецкого, ежедневно отчитывавшегося перед главой клана и его супругой.

В этот день Чэн Чэ наконец завершил все базовые тренировки. В глазах Цинь Цинъюэ это означало, что юный господин восстановил упущенное и действительно встал на путь исправления. Он искренне гордился результатом.

Чэн Чэ, отдыхавший в оранжерее за чашкой послеобеденного чая, услышал голос Муту:

— Побочное задание обновлено.

Чэн Чэ был приятно удивлен — он не ожидал, что это произойдет так скоро.

Побочное задание: Дружба с наставником. [Выполнено]

Побочное задание: Дружба с дикарем. [Некоторые люди на самом деле дружелюбны, просто они выражают это иначе.]

Раз уж они стали друзьями, то до «третьей базы» рукой подать? С ростом симпатии Цинь Цинъюэ Чэн Чэ чувствовал удовлетворение. В конце концов, знакомиться с «отформатированным» Тан Шаои заново было весьма необычным опытом.

В прошлом сюжетном мире инициатива всегда исходила от Тан Шаои, а Чэн Чэ из-за ограничений Системы был вынужден избегать его. Теперь же он сам пытался завоевать расположение Цинь Цинъюэ, и это помогло ему заметить многое, чего он раньше не видел.

Например, он знал, что Тан Шаои любит новости, но не подозревал, что тот в основном следит за тем, что касается его самого. Этот нарциссизм в сочетании с скрытностью казался Чэн Чэ милым. В прошлой жизни новости, которые он отслеживал, касались и самого Чэн Чэ, а теперь, когда Чэн Чэ был «обычным», Цинь Цинъюэ попутно следил за новостями о чете Чэн.

— Господин Чэ, господин Чэн и леди Лю принимали вождя из южного Клана Барабана. Говорят, на грядущем Собрании Великих кланов, которое проходит раз в десять лет, вождь привезет своего наследника. Скорее всего, вам, младшему поколению, тоже придется присутствовать, — Цинь Цинъюэ сидел рядом с Чэн Чэ, просматривая телеграмму с

последними новостями.

Собрание Великих кланов? Не то ли это событие, где оригинал опозорился, лишился права наследования, и в итоге Клан Фортепиано пришел в упадок? Но до него еще полгода, почему люди Клана Барабана приехали так рано?

Чэн Чэ задал вопрос, и Цинь Цинъюэ терпеливо объяснил всё, что знал. Такие диалоги помогали укреплять отношения.

— Наследник Клана Барабана появляется впервые. Вероятно, вождь хочет, чтобы он заранее привык к жизни за пределами племени.

— За пределами племени? — В сюжете Клан Барабана почти не упоминался, и Чэн Чэ знал о нем мало. В истории классической музыки этому восьмому клану уделялось ничтожно мало внимания — лишь упоминалось, что он находится в отдаленном районе, а его нравы суровы и дики. Музыкальный стиль был таким же — грубым и страстным.

— Клан Барабана — это, по сути, племя. Они живут довольно замкнуто, и их этикет сильно отличается от других кланов. В кланах Фортепиано, Арфы, Скрипки и Саксофона наследников выбирают по праву крови, поэтому их определяют с рождения. Например, как бы ты ни ленился, ты остаешься наследником Клана Фортепиано. Впрочем, теперь ты хотя бы выглядишь как наследник, — не удержался от колкости Цинь Цинъюэ, но тут же смягчил тон, из-за чего Чэн Чэ мог лишь стиснуть зубы и принять упреки, предназначенные оригиналу.

— Клану Гуциня, Эрху и Бамбуковой флейты выбирают наследников через систему передачи мастерства — здесь важнее статус учителя и ученика, хотя чаще всего преемники — это кровные родственники. В любом случае, к подростковому возрасту наследник уже определен.

— Только в Клане Барабана наследника выбирают на состязании барабанщиков, которое проходит раз в десять лет. Победитель становится преемником. Но даже после этого его могут вызвать на бой, и в случае поражения он теряет свой статус. Поэтому их наследники часто меняются. Раз вождь привез его с собой, это доказывает, что нынешний наследник способен подавить все племя. Должно быть, это гений, каких не видели сотни лет...

Чэн Чэ старался изо всех сил, но ни разу не услышал похвалы в свой адрес, а наследника Клана Барабана, которого даже в глаза не видел, Цинь Цинъюэ уже превозносил. В сердце Чэн Чэ закипала ревность, но стоило Цинь Цинъюэ добавить: «Так что тебе нужно стараться еще больше, иначе, если ты опозоришься на собрании, я не признаю, что это я тебя учил», как ревность тут же сменилась сладостью.

Оказывается, он просто переживает за него. Чэн Чэ подавил желание броситься и поцеловать его, сохраняя невозмутимый вид:

— Значит, я прошел утренний тест?

Цинь Цинъюэ проверил тест по истории музыки и с удовлетворением сообщил, что с сухой теорией покончено, и теперь они перейдут к... э-э, еще более скучной музыкальной теории.

Уровень игры определяется двумя вещами: техникой и Душой Циня. Техника должна быть безупречной, но без Души Циня даже самая виртуозная игра — лишь пустая оболочка.

Душа Циня — это стиль и дух человека. У отца Чэн она была гибкой и переменчивой, у матери — мощной и твердой, у Цинь Цинъюэ — нежной и чувственной, а у Чэн Чэ... она еще не сформировалась.

Душа Циня — вещь абстрактная, её нужно постичь самому, поэтому Цинь Цинъюэ отвечал за технику. Все базовые тренировки были лишь разминкой для пальцев и ритма, теперь же начиналось настоящее мастерство.

Виртуозная техника — это когда игра то стремительна, как удар молнии, то медленна и печальна, как шепот ветра. То сложна, как жемчуг, рассыпающийся по нефриту, то проста, как цветок, падающий на крышу. Истинное мастерство — это наслаждение и для слуха, и для зрения.

В тот день в четырех частях Поиска Цинь Цинъюэ использовал четыре разные техники. Первая часть была самой простой, но именно в простоте кроется сложность: малейшая ошибка в ритме — и вся композиция разваливается.

Цинь Цинъюэ не жалел времени на обучение, требуя точности до миллисекунды. За любой просчет Чэн Чэ приходилось повторять отрывок десять раз.

Леди Лю вернулась из поездки по музыкальным фестивалям вместе с крепким, смуглым юношей. Несмотря на официальный костюм, выглядел он странно — словно дикий зверь, запертый в тесную клетку.

— Госпожа, — дворецкий принял пальто Лю Фуфэн и доброжелательно улыбнулся юноше, но тот лишь растерянно огляделся, не зная, как реагировать.

— Гу Чэнь, не нервничай. Вождь доверил тебя мне, чувствуй себя как дома, — леди Лю вежливо пригласила гостя в холл. Это был тот самый наследник Клана Барабана.

Роскошное убранство особняка ослепило Гу Чэня. Он сидел на краю дивана, сжимая кулаки. Перед отъездом вождь предупреждал: эти «аристократы» любят плести интриги, их слова никогда не значат то, что кажется на первый взгляд, поэтому верить им нельзя.

Лю Фуфэн, привыкшая к такой реакции, переключилась на сына. Она приехала раньше

времени, чтобы проверить, действительно ли Чэн Чэ «взялся за ум», как описывал дворецкий.

— Где Чэ-Чэ?

— Госпожа, молодой господин и господин Цинь в музыкальной комнате, упражняются.

Леди Лю удивленно приподняла бровь:

— Пойдем, посмотрим.

— В этот раз неплохо, но есть пара недочетов. Здесь нужно медленнее, вот так, — Цинь Цинъюэ сидел рядом с Чэн Чэ на широкой скамье, показывая пример.

Чэн Чэ невольно залюбовался его руками, танцующими по клавишам... Чем дольше он смотрел, тем больше понимал, что в Цинь Цинъюэ идеально все.

Лю Фуфэн тихо подошла к двери музыкальной комнаты. Обычно в особняке никого не было, и Чэн Чэ никогда не закрывал дверь, чтобы проветривать помещение. Конечно, он также хотел, чтобы дворецкий, постоянно докладывающий родителям, слышал, как он прилежно занимается, и не мешал им с Цинь Цинъюэ наслаждаться уединением...

Однако он не ожидал, что именно это прилежание заставит леди Лю прийти и убедиться во всем лично.

<http://bllate.org/book/21663/2235256>